

УДК 1(091):160.1

ФОРМАЛЬНАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ ЛОГИКА У КАНТА И ГЕГЕЛЯ

Э. Фикара¹

В §26 «Критики чистого разума» Кант называет раздел «Руководство» «Трансцендентальной аналитики» (А 67 – 79 / В 91 – 106) «метафизической дедукцией» (МД). МД – краткий, но при этом фундаментальный (и в известной степени загадочный) фрагмент. Современные исследования проводят детальные реконструкции МД, проливающие свет на ряд сложных экзегетических вопросов, активно обсуждаемых как в классической, так и в новейшей рецепции МД. Я предлагаю сделать шаг назад и обратиться к общему контексту МД, ее метафилософским и металогическим аспектами. Я полагаю, что здесь возникает вопрос, также находящийся в центре внимания гегелевского прочтения соответствующих кантовских фрагментов, – вопрос о роли «формальной логики» в философии и становлении философской логики. Я начинаю статью с рассмотрения полемики по поводу влияния кантовского учения о логике на историю логики. Далее анализирую представленную в «Науке логики» гегелевскую интерпретацию кантовских рассуждений о формальной логике и истине (А 57 – 60 / В 82 – 84; Кант, 2006, с. 145). В завершение я даю критическую оценку гегелевской критики предполагаемого кантовского «формализма». Несмотря на то что Гегель упрекает Канта в антиалетической трактовке форм суждений и категориальных форм, я показываю, что Кант фактически предпринимает важный шаг по переосмыслению и пересмотру статуса традиционной логики и тем самым закладывает основания философской логики.

Ключевые слова: формальная логика, трансцендентальная логика, философская логика, Кант, Гегель, дедукция категорий

¹ Университет Падерборна, Германия, 33098, Падерборн, Варбургер-штрассе, д. 100. Поступило в редакцию: 22.07.2025 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2026-1-2

FORMAL LOGIC AND PHILOSOPHICAL LOGIC IN KANT AND HEGEL

E. Ficara¹

In § 26 of the Critique of Pure Reason, Kant calls the “Leitfaden” section of the Transcendental Analytic (A 67-79 / B 91-106) “metaphysical deduction” (MD). The MD is a relatively short, but fundamental (and somewhat enigmatic) passage. While contemporary contributions offer detailed reconstructions of the MD, which also help to settle a series of thorny exegetic questions much debated in MD’s classic and current reception, I propose to take a step back and ask about the general setting of the MD, and about its metaphilosophical and metalogical implications. I believe that the question of the role of “formal logic” in philosophy, and in the establishment of a philosophical logic (something which was at the heart of Hegel’s interests in reading these Kantian passages), is at stake here. I begin the paper by examining some controversies concerning the question of the contribution of Kant’s thinking about logic to the history of logic. I then turn to Hegel’s reading of Kant’s thoughts about formal logic and truth (A 57-60 / B 82-84) in the Science of Logic. I conclude by critically assessing Hegel’s critique of Kant’s supposed “formalism”. While Hegel laments Kant’s anti-alethic treatment of the forms of judgement and of the categorial forms, I show how Kant accomplishes, in fact, an important operation of repositioning and rethinking traditional logic; and, in so doing, makes a crucial step towards the establishment of a philosophical logic.

Keywords: formal logic, transcendental logic, philosophical logic, Kant, Hegel, deduction of categories

¹ Paderborn University.
Warburger Str. 100, Paderborn, 33098, Germany.
Received: 22.07.2025.
doi: 10.5922/0207-6918-2026-1-2

Введение

В традиционной, континентальной и аналитической философии словосочетание «философская логика» используется для обозначения различных типов подходов. Дисциплина, именуемая в современной философии «философской логикой», носит аналитический характер, будучи укорененной в логике Г. Фреге и Б. Рассела (D'Agostini, 2001, p. 350, 352–353)². Однако в нынешней аналитической философии нет единого устоявшегося значения термина «философская логика», и в данном анализе я придерживаюсь традиционного его понимания³, согласно которому философская логика — это «наука о формах истины»⁴. Гегель ввел словосочетание «философская логика» в философский оборот (Гегель, 1990, с. 61), обозначив им единую научную логику, оперирующую формами истины. Кант же считал свою трансцендентальную аналитику «логикой истины» (*Logik der Wahrheit*) (A 62 / B 87; Кант, 2006, с. 151).

² Вслед за Расселом (Russell, 2009, p. 34–35) современные исследователи (Sainsbury, 2001, p. 1; Handbook..., 2007, p. 1; Cook, 2009, p. 221) определяют философскую логику как попытку формализации естественного языка, которая может осуществляться посредством построения математических моделей или в определенной степени идеализированных языков. Согласно Д. Коницу и Л. Эстраде-Гонсалесу, философские логики представляют собой «математические теории с некоторой заданной интерпретацией и областью применения» (Cohnitz, Estrada-González, 2019, p. 2).

³ Рассмотрение многочисленных значений термина «философская логика» в его современном употреблении выходит за рамки данной статьи. Обсуждение современных концепций философской логики в сопоставлении с традиционной концепцией см.: (Ficara, 2021).

⁴ В 1897 г. Фреге определил логику как «науку о наиболее общих законах... истины» (Фреге, 2000, с. 307). Он писал: «логические законы — это не что иное, как раскрытие содержания слова “истинно”. Тот, кто не постиг значения этого слова во всем его своеобразии, тот не может понять и задачу, стоящую перед логикой» (Там же, с. 288). Об алетическом понимании логики см.: (D'Agostini, 2011, p. 115–127) и об этом же, но в контексте традиционной философской логики, см.: (Ficara, 2021).

Introduction

The expression “philosophical logic” is used in traditional philosophy, continental philosophy, and analytic philosophy to designate different kinds of approach. The discipline that, in contemporary philosophy, is called “philosophical logic” is “analytical” — it is rooted in Frege-Russell logic (D'Agostini 2001, p. 350 and pp. 352-353).² But there is no single meaning of “philosophical logic” in today's analytic philosophy. In my analysis, I assume a traditional notion of “philosophical logic”.³ According to this, philosophical logic is “the science of the forms of truth”.⁴ Hegel (2001, p. 22) introduced the expression “philosophical logic” into philosophical terminology to designate his unified scientific logic as concerned with the forms of truth. For Kant, his Transcendental Analytic is a *Logik der Wahrheit* (*KrV*, A 62 / B 87; Kant 1998, p. 199).

In what follows, I begin by examining some controversies concerning the question of the contribution of Kant's thinking about logic to the history of logic. Then, after a clarification of Kant's notion of “formal” or “general” logic,

² Following Russell (2009, pp. 34-35), contemporary authors (Sainsbury 2001, p. 1; Jaquette, 2007, p. 1; Cook, 2009, p. 221) define “philosophical logic” as the attempt to formalise natural language, which might be performed by constructing mathematical models or more or less idealized languages. For Daniel Cohnitz and Luis Estrada-González (2019, p. 2), philosophical logics are “mathematical theories with a specific intended interpretation and application”.

³ A presentation of the many acceptations of “philosophical logic” today would go beyond the scope of this paper. For a discussion of contemporary conceptions of philosophical logic vis à vis the traditional conception, see Ficara (2021).

⁴ In 1897 (now in Frege, 1979, p. 3), Frege defines logic as “the science of the most general laws of truth”. He writes “the laws of logic are nothing else than an unfolding of the content of the word ‘true’ [...]. Anyone who has failed to grasp the meaning of this word [...] cannot attain to any clear idea of what the task of logic is”. For the alethic account of logic, see D'Agostini (2011, pp. 115-127); and, in relation to traditional philosophical logic, Ficara (2021).

Ниже я проанализирую полемику о влиянии кантовских размышлений о логике на историю логики. Затем, после уточнения кантовского понимания «формальной», или «общей» логики, я обращусь к толкованию Гегелем кантовских рассуждений о формальной логике и истине (A 57–60 / B 82–84; Кант, 2006, с. 145–146) в «Науке логики». В заключение я предложу критическую оценку гегелевской критики предполагаемого кантовского «формализма». Несмотря на то что Гегель усматривает у Канта антиалетическое обращение с формами суждений и с категориальными формами, я покажу, как Кант посредством метафизической дедукции (далее — МД) (A 67–79 / B 91–106; Кант, 2006, с. 235) (в рамках интерпретации, опирающейся на ряд положений, выделенных Т. Хёппнером (см.: Ноерпнер, 2021)) предпринимает важный шаг по переосмыслению и пересмотру статуса традиционной логики и тем самым закладывает основания философской логики.

1. Кант в истории логики

Характер кантовского вклада в историю и философию логики остается не вполне очевидным. Первое затруднение связано с самим термином «формальная логика», введенным в логико-философский оборот Кантом (A 131 / B 170; Кант, 2006, с. 247; ср.: Scholz, 1931), но часто используемым и для обозначения логики, связываемой с именами Дж. Буля, Г. Фреге и Б. Рассела, с которой, по мнению многих авторов (в частности, Дж. Тонелли (Tonelli, 1994, p. 2)), «кантовская формальная логика не имеет ничего общего»⁵. Кроме того, согласно более

⁵ Что именно подразумевается сегодня под «формальной логикой» — предмет многочисленных дискуссий. К. Дютиль Новаэс выделяет два основных значения прилагательного «формальный» в словосочетании «формальная логика»: «относящийся к формам» и «относящийся к правилам», приводя пять интерпретаций первого из них (Dutilh Novaes, 2011, p. 306). Р. Т. Кук сводит значения «формального» к двум: «формальный» как «относящийся к структу-

I turn to Hegel's reading of Kant's thoughts about formal logic and truth (KrV, A 57-60 / B 82-84; Kant, 1998, p. 197) in the *Science of Logic*. I conclude by critically assessing Hegel's critique of Kant's supposed "formalism". While Hegel laments Kant's anti-alethic treatment of the forms of judgement and of the categorial forms, I show how Kant, with his "metaphysical deduction" (further elsewhere: MD) (KrV, A 67-79 / B 91-106; Kant, 1998, pp. 204-212) (on an interpretation that relies on some points stressed by Till Hoeppner (2021)), accomplishes, in fact, an important operation of repositioning and rethinking traditional logic; and, in so doing, makes a crucial step towards the establishment of a philosophical logic.

1. Kant within the History of Logic

The nature of the Kantian contribution to the history and philosophy of logic is not completely clear. A first problem concerns the very expression "formal logic", introduced into logical and philosophical terminology by Kant (KrV, A 131 / B 170; Kant, 1998, p. 267; cf. Scholz, 1931), but also often used to refer to the logic founded by George Boole, Gottlob Frege and Bertrand Russell — with which, according to many authors (among others Giorgio Tonelli, 1994, p. 2) "Kant's formal logic has nothing to do".⁵ Furthermore, according to an "older"

⁵ What exactly is meant by "formal logic" today is the topic of many debates. Catarina Dutilh Novaes (2011, p. 306) distinguishes between two basic meanings of the adjective "formal" in the expression "formal logic": formal as pertaining to forms, and formal as pertaining to rules, whereby she individuates five acceptations of the first meaning. Roy T. Cook (2009, p. 177) reduces the different meanings of "formal" to two: "formal" as "pertaining to the structure of sentences or arguments" and "symbolic". Stephen Read (1995, p. 61) underlines that the use of "formal" as a synonym of "symbolic", though common, is inappropriate. Logic is formal when

ранней историографии логики, Кант оказал на дисциплину губительное воздействие. Например, Дж. Венн считал, что своей трансцендентальной логикой Кант внес в логику сумбур, сведя на нет достижения Аристотеля и Лейбница (Venn, 1971). По мнению М. Нил и У. К. Нила, именно Кант положил начало пагубному подходу к логике как «смеси эпистемологии и метафизики» (Kneale, Kneale, 1975, p. 10), характерной для немецкого идеализма. К. Б. Бойер выделяет три этапа в истории логики: «1) греческую логику, 2) схоластическую логику и 3) математическую логику» (Boyer, 1968, p. 633), полностью игнорируя Канта. Кроме того, достаточно распространено представление о том, что интерес к логическим исчислениям угас к концу XVIII в. именно под влиянием Канта⁶. Наконец, кантовское утверждение, что «со времени Аристотеля [логика] не позволила себе сделать ни шагу назад» и «до сих пор не смогла сделать ни шагу вперед», а следовательно, «кажется наукой вполне законченной и завершенной» (В VIII; Кант, 2006, с. 9), традиционно считается неверным (Seeböhm, 1995, p. 576)⁷.

ре предложений или аргументов» и как «символический» (Cook, 2009, p. 177). С. Рид указывает, что часто встречающееся использование слова «формальный» в значении «символический» некорректно (Read, 1995, p. 61). Логика формальна тогда, когда она использует буквенные символы для представления формальной структуры аргументов, оставляя на месте только логические выражения (логические константы), а символической она становится тогда, когда эти логические константы выражаются символами (Ibid.). Согласно Ч. С. Пирсу, формальная логика — это «тот вид логики, который оказал наиболее значительное влияние на цивилизацию», и ее следует понимать как «науку, анализирующую метод» (Peirce, 1989, p. 509—510). В этой трактовке логика Канта представляется в большей степени формальной, чем античная и средневековая силлогистическая логика (Ibid., p. 508).

⁶ См. главу 11 в работе (Capozzi, Roncaglia, 2009). Ее авторы утверждают, что данная точка зрения, несмотря на ее распространенность, является ошибочной.

⁷ И. Лемански (Lemanski, 2023) показывает, что кантовский тезис о логике, изложенный в «Критике чистого разума» (В VIII), зачастую понимается неверно. Согласно Лемански, данное высказывание не относится к истории логики и должно рассматриваться в более широком метафилософском и метанаучном

historiography of logic, Kant had a disastrous effect on the discipline. For John Venn (1971), with his transcendental logic, Kant introduced confusion, destroying the achievements in logic of Aristotle or Leibniz. For Martha Kneale and William Calvert Kneale (1975, p. 10), with Kant began the deleterious way of practising logic as “a mixture of epistemology and metaphysics”, which was typical of German Idealism. Carl B. Boyer (1968, p. 633) divides the history of logic into three stages: “(1) Greek logic, (2) Scholastic logic, and (3) mathematical logic”, thus completely bypassing Kant. In addition, it is a relatively common view that, due to the influence exerted on logic by Kant, interest for logical calculi vanished at the end of the eighteenth century.⁶ Finally, Kant’s statement that “since the time of Aristotle [logic] has not had to go a single step backwards” and “until now it has also been unable to take a single step forward” thus “[it] seems to all appearance to be finished and complete” (*KrV*, B VIII; Kant, 1998, p. 106) is usually declared false (Seeböhm, 1995, p. 576).⁷

it uses schematic letters to identify the formal structure of arguments leaving only the logical expressions (logical constants) in place; it is symbolic when those logical constants are expressed by symbols (*ibid.*). For Charles Sanders Peirce (1989, pp. 509-510) formal logic is “the kind of logic that has exercised the most important influence upon civilization”, and is to be understood as “the science which analyses method”. In this acceptation, the logic of Kant is “more purely formal logic” than the ancient and medieval syllogistic logic (*ibid.*, p. 508).

⁶ See chapter 11 in Capozzi and Roncaglia (2009). They argue that this view, although common, is false.

⁷ Jens Lemanski (2023) shows that misunderstandings abound on Kant’s thesis on logic in *KrV*, B VIII. For Lemanski, the statement does not concern the history of logic but is to be read in a broader meta-philosophical and meta-scientific context. In this light, it is evident that Kant did not intend to offer a diagnosis pertaining to the history of logic, but was interested in highlighting the solidity of logic as the paradigm of the new science he himself was shaping with the *KrV*. As a matter of fact, the *KrV* is “drenched in formal logic” (Santozki, 2006, quoted by Lemanski, 2023, p. 243).

Эти интерпретации пересматриваются в недавних исследованиях. Как отмечают М. Капоцци и Дж. Ронкалья, Кант освободил формальную логику от экстралогических (психологических) соображений, способствуя тем самым становлению дисциплины, в которую позже внесли значительный вклад Фреге, Рассел и Буль (Capozzi, Roncaglia, 2009, p. 143). Согласно реконструкциям, предлагаемым в ряде новаторских публикаций⁸, *корпус логических работ* Канта, а также иные его тексты и корреспонденция убедительно демонстрируют, что он был хорошо знаком с комбинаторным исчислением и модусами силлогизма, а также использовал диаграммы Л. Эйлера для обозначения понятий, суждений и силлогизмов (Lemanski, 2024). Кант оперировал линейными диаграммами И. Г. Ламберта, с которым состоял в переписке, был знаком с работами И. А. фон Зегнера и Г. Плокке⁹ и способствовал широкому распространению посмертных работ Ламберта, также посвященных алгебраическому исчислению (Capozzi, Roncaglia, 2009, p. 146). Следовательно, утверждение, приведенное в «Критике чистого разума» (В VIII), не может считаться однозначным ложным. Скорее, стоит указать на то, что Кант усматривал возможность для закрытой системы «расти внутренне (per intus susceptionem), но не внешне (per appositionem) — в отличие от тела живот-

контексте. В этой точки зрения становится очевидно, что Кант не стремился поставить диагноз истории логики. Он стремился подчеркнуть устойчивость логики как парадигмы новой науки, сформированной им самим в «Критике чистого разума». Действительно, «Критика чистого разума» «насквозь пронизана формальной логикой» (Santozki, 2006, цит. по: Lemanski, 2023, p. 243).

⁸ Поскольку литература, посвященная вкладу Канта в «формальную логику», сравнительно обширна и количество таких публикаций увеличивается экспоненциально, здесь будут даны ссылки лишь на несколько наиболее заметных работ, выпавших в недавнее время (см.: Capozzi, Roncaglia, 2009; Achourioti, van Lambalgen, 2011; Béziau et al., 2024; Lapointe, 2019).

⁹ О Зегнере см. «Логику Филиппи» (AA 24, S. 488). О Плокке см.: (Kant, 1889, S. 54). Автор выражает благодарность анонимному рецензенту, указавшему на эти два фрагмента из кантовских лекций по логике.

More recent research is concerned with a revision of these accounts. As Mirella Capozzi and Gino Roncaglia (2009, p. 143) acknowledge, Kant freed formal logic from extra-logical (psychological) considerations, thus contributing to shaping the discipline later developed by Frege, Russell and Boole. Furthermore, as many groundbreaking works reconstruct,⁸ Kant's *logic-corpus*, as well as his works and correspondence, provide evidence that he was well acquainted with the combinatorial calculus of syllogistic moods; that he used Leonhard Euler's diagrams to designate concepts, judgments and syllogisms (Lemanski, 2024); that he knew the linear diagrams of Johann Heinrich Lambert, with whom he corresponded; that he knew Johann Andreas von Segner's and Gottfried Ploucquet's works;⁹ and that he actively promoted the diffusion of Lambert's posthumous works, which were also concerned with algebraic calculus (Capozzi and Roncaglia, 2009, p. 146). In this light, the statement in *KrV*, B VIII cannot be seen as straight-out false. Rather, it must be pointed out that Kant "envisaged the possibility, for a closed system, of growing 'from within', on a par with living organisms that grow with no addition of new parts (*KrV*, A 832 / B 860; Kant 1998, p. 691). If this applies to logic one could say that some growth in logic is possible, although within the boundaries of a systematic structure" (Capozzi and Roncaglia, 2009, p. 144).

⁸ Since the literature on Kant's contribution to "formal logic" is relatively extensive and is exponentially growing, I limit myself here to quoting only a few, recent representative works: Capozzi and Roncaglia (2009), Achourioti and van Lambalgen (2011), Lemanski, Kovak and Béziau (2024), Lapointe (2019).

⁹ On Segner, see *V-Lo/Philippi*, AA 24, p. 488. On Ploucquet, see Kant (1889, p. 54). Thank you to an anonymous referee for suggesting these two passages from Kant's lectures on logic.

ного, рост которого состоит не в присоединении новых членов» (А 832 / В 860; Кант, 2006, с. 1043; пер. уточнен. — *Ред.*). Применительно к логике это означает, что существует возможность некоторого роста и в ней, но лишь в пределах системной структуры (Capozzi, Roncaglia, 2009, p. 144).

Несмотря на фундаментальное значение последних исследований для оценки вклада Канта в историю логики, сохраняется некоторая неясность в вопросе соотношения формальной и трансцендентальной логики. В части публикаций проводится четкое разграничение формальной и трансцендентальной логики, в других формальная логика интерпретируется через противопоставление трансцендентальной логике, а также метафизическим и онтологическим соображениям. Согласно Капоцци и Ронкалье, «у Канта существовала определенная концепция общей логики, которую он пытался изолировать от собственной трансцендентальной философии», а «в своем понимании логики Кант попросту устранил онтологическое основание логики, к разочарованию многих его современников и более поздних философов-идеалистов» (*Ibid.*). Однако с учетом того, что Кант рассматривает формальную логику в рамках трансцендентальной философии, что особенно отчетливо проявляется в МД, а также ввиду решающей роли метафизики в обосновании трансцендентальной логики подобные интерпретации представляются недостаточными.

Если рассмотреть кантовское различие формальной и трансцендентальной логики с точки зрения истории его рецепции (*Wirkungsgeschichte*) (D'Agostini, 2000; Stelzner, Kreiser, 2004), обнаруживается его решающая роль в возникновении «философской логики»¹⁰. Об этом пишут В. Штельцнер и Л. Край-

Even if recent works are fundamental for clarifying the importance of Kant's contribution to the history of logic, a certain confusion concerning the role of the relation between formal and transcendental logic persists. One tendency is to stress the neat separation of formal from transcendental logic, or to interpret formal logic in oppositional terms with respect to transcendental logic, as well as metaphysical and ontological considerations. For Capozzi and Roncaglia, "Kant had a definite concept of general logic, which he tried to free from his own transcendental philosophy" and "with his idea of logic, Kant simply suppressed the foundation of logic on ontology, to the dismay of many of his contemporaries and later idealist philosophers" (*ibid.*). Yet, in light of Kant's treatment of formal logic within transcendental philosophy, which is especially evident in the MD, and of the crucial role of metaphysics for the Kantian foundation of a transcendental logic, these accounts seem to fall short.

If viewed from the perspective of its *Wirkungsgeschichte* (D'Agostini, 2000; Stelzner and Kreiser, 2004) the Kantian distinction between formal and transcendental logic proves to be decisive for the birth of "philosophical logic".¹⁰ Werner Stelzner and Lothar Kreiser (2004, p. 28) stress this point, but claim that Kant's distinction between formal and transcendental logic leads to a meaning of "philosophical logic" as opposed to "formal logic". Franca D'Agostini (2000, p. 94) reads Kant's observation in B VIII on the "completion" of formal logic in the Preface to the *Critique of Pure Reason's* second edition as a first announcement of the birth of a philosophical logic distinct from formal logic, whereby she stresses how the "logic" discussed

¹⁰ Словосочетание «философская логика» неоднозначно. Я определила значение этого термина на основе анализа, предложенного мной в предыдущем разделе.

¹⁰ The expression "philosophical logic" is ambiguous. I have specified the meaning of "philosophical logic" at the basis of my analysis in the previous section.

зер, утверждая, что кантовское различие формальной и трансцендентальной логики ведет к «философской логике» в значении противоположности «формальной логике» (Stelzner, Kreiser, 2004, S. 28). Ф. Д'Агостини усматривает в кантовском замечании о «завершенности» логики из предисловия ко второму изданию «Критики чистого разума» (В VIII) первое предвестие рождения философской логики, отличной от формальной (D'Agostini, 2000, p. 94). При этом она подчеркивает, что «логика», рассматриваемая в более поздних философских работах, «зачастую (и порой неявно) оказывается скомпрометированной кантовским решением, т.е. рождением трансцендентальной логики, призванной отличаться (но неизвестно как и в какой степени) от теории силлогизма Аристотеля и *lingua characteristica*¹¹ Лейбница» (Ibid.). В целом вопрос о степени и модальности кантовского различия «формальной» и трансцендентальной логики остается дискуссионным даже среди кантоведов (Wolff, 1984, S. 188).

В данном контексте я согласна с выводом Р. Штульмана-Лайсса, что формальная логика — неотъемлемая часть трансцендентальной философии (Stuhlmann-Laeisz, 1976, S. 116) (хотя Штульман-Лайсс не рассматривает историю рецепции этого различия и не углубляется в проблему возникновения «философской логики»). Точнее, я полагаю, что еще одна попытка прочтения МД может способствовать подтверждению тезиса о происхождении философской логики из объединения формальной и трансцендентальной логики. Такой подход очевидным образом восходит к Гегелю, который впервые использовал выражение «философская логика» для обозначения единой научной логики, оперирующей формами истины (Гегель, 1990, с. 61). Он рассматривал свою философскую логику как логику расширенную, включающую в себя «формальную» (или «интеллектуальную») логику, хотя и посредством критики последней (см.: Nuzzo,

by the subsequent philosophy “is often (although often inexplicitly) compromised by the Kantian decision, i.e. by the birth of a transcendental logic, which is supposed to be distinct (but nobody knows how much and how distinct) from Aristotle’s theory of the syllogism and from Leibniz’s *lingua characteristica*”. As a matter of fact, the question of the grade and modalities of the Kantian distinction between formal and transcendental logic is, even among Kant scholars, still controversial (Wolff, 1984, p. 188).

In this context, I agree with Rainer Stuhlmann-Laeisz (1976, p. 116): formal logic is part and parcel of transcendental philosophy (although Stuhlmann-Laeisz does not examine the *Wirkungsgeschichte* of the distinction and does not deepen the question of the birth of “philosophical logic”). More specifically, I think that re-reading the MD is useful for settling the matter in favour of the thesis that philosophical logic is born of the unification of formal and transcendental logic. This approach is openly influenced by Hegel. Hegel was, in fact, the first who used the expression “philosophical logic”, in designating his unified scientific logic as concerned with the forms of truth (Hegel, 2001, p. 22); and he conceived his philosophical logic as an extended logic, which includes (although via a critique of it) “formal” or “intellectual” logic (cf. Nuzzo, 2023). Although my account is interested in showing that the Kantian approach to logic is preparation for the Hegelian recapture of “formal logic” in philosophical logic, Hegel would not agree with my exegetical hypothesis. For Hegel, Kant presented a notion of forms as unable to lead to truth, as “only forms” (“*Nur Formen*”) and “only an Only” (“*nur ein Nur*”), and, in so doing, weakened the role of the formal dimension in philosophy.

¹¹ «Универсальный язык» (лат.). — Примеч. пер.

2023). Хотя моя цель состоит в том, чтобы показать, что кантовский подход к логике подготовил почву для гегелевского возвращения «формальной логики» в философскую логику, сам Гегель отверг бы мою экзегетическую гипотезу. По мнению Гегеля, Кант представил понятие форм как неспособное привести к истине, в котором формы — «только формы» («Nur Formen») и «лишь некоторое только» («nur ein Nur»), тем самым ослабив роль формального измерения в философии.

Ниже, после предварительного уточнения значения «формальной», или «общей» логики у Канта, я рассмотрю гегелевскую оценку ошибок Канта, а далее покажу, что МД представляет собой защиту Канта от упреков Гегеля.

2. Кантовская идея «формальной логики»

Термин «формальная логика», предложенный Кантом (Scholz, 1931), вошел в широкое употребление несколько позднее (Strube, 1973). Кант и посткантианские философы предпочитали ему такие выражения, как «общая (allgemeine) логика» или «общепринятая (gewöhnliche) логика». В «Лекциях по логике» Кант представляет идею «общей логики» следующим образом:

Все в природе... происходит *по правилам*, хотя мы не всегда знаем эти правила. — Вода падает по законам тяжести... Рыба в воде, птица в воздухе движутся по правилам. Вся природа, собственно, не что иное, как связь явлений по правилам, и нигде нет *отсутствия* правил. <...> Но если теперь всякое познание, которое мы должны заимствовать только *от предметов*, мы оставим в стороне и обратим внимание исключительно на применение рассудка вообще, то мы откроем те его правила, которые просто необходимы во всех отношениях и независимы от всех особых объектов мышления, так как без них мы вовсе не могли бы мыслить (AA 09, S. 11–12; Кант, 1980, с. 319–320)¹².

¹² См. также «Венскую логику» (AA 24, S. 790; Кант, 2022, с. 195).

In what follows, after a preliminary clarification of the meaning of “formal” or “general” logic in Kant, I address Hegel’s account of Kant’s mistakes, before concluding by showing how the MD turns out to be a defence of Kant against Hegel’s accusations.

2. Kant’s Idea of “Formal Logic”

Although the expression “formal logic” was introduced by Kant (Scholz, 1931) it entered into common usage later (Strube, 1973). Kant and post-Kantian philosophers used, preferentially, other expressions, such as “general [allgemeine] logic” or “common [gewöhnliche] logic”. In Kant’s *Lectures on Logic*, the idea of “general logic” is introduced as follows:

Everything in nature [...] takes place *according to rules*, although we do not always know these rules. — Water falls according to laws of gravity [...]. The fish in the water, the bird in the air, moves according to rules. All nature, indeed, is nothing but a combination of phenomena which follow rules; and nowhere is there any irregularity. [...] [If we] reflect simply on the exercise of thought in general, then we discover those rules which are absolutely necessary, independently of any particular objects of thought, because without them we cannot think at all (*Log*, AA 9, pp. 11-12; cf. Kant, 1992, pp. 527-528).¹¹

In this passage, four points that mark the common background in Kant’s (and Hegel’s) understanding of “formal” or “general logic”

¹¹ See also the *Vienna Logic* (V-Lo/Wiener, AA 24, p. 790; Kant, 1992, p. 251). Kant’s and Hegel’s works are quoted following current translations. In some cases, I have slightly changed the English text to render it closer to the German original.

В данном фрагменте содержатся четыре пункта, формирующих общий фон понимания «формальной», или «общей», логики у Канта (и Гегеля). Логические формы естественны (*Na*), они продукт рефлексии (*R*), они универсальны (*U*) и содержат нормативный компонент (*N*).

Всё (включая природные явления, такие как полет птицы и плавание рыбы) «происходит по правилам, хотя мы не всегда знаем эти правила» (*Na*). *Na* предполагает, что действительность, равно как человеческие мысли и действия, подчиняется правилам и осуществляется в соответствии с формами. *R* указывает на то, что логика как дисциплина возникает тогда, когда эти правила становятся объектом мышления. «Обратив внимание исключительно на применение рассудка вообще» (*R*), можно открыть правила, «независимые от всех особых объектов мышления, так как без них мы вовсе не могли бы мыслить» (*N*).

3. Гегелевская критика кантовского формализма

В разделе «О понятии вообще» третьей части «Науки логики» «Субъективная логика или учение о понятии» Гегель обращается к кантовским замечаниям о формальной логике из введения к разделу «Трансцендентальная логика» «Критики чистого разума». В частности, речь идет о соотношении логики и истины: «Когда Кант (“Критика чистого разума”, стр. 83) начинает обсуждать в отношении логики старый и знаменитый вопрос: *что есть истина?* он прежде всего *жалует* нам, как нечто тривиальное, номинальное объяснение, гласящее, что истина есть согласие познания с его предметом, — дефиницию, имеющую огромную, более того, величайшую ценность» (Hegel, 1969, S. 265–266; Гегель, 1972, с. 27).

Для Гегеля определение истины в терминах соответствия имеет исключительную важ-

emerge. The logical forms are natural (*Na*), they are the product of reflection (*R*), they are universal (*U*), they have a normative component (*N*).

Everything (natural events such as the bird’s flying and the fish’s swimming) “happens according to laws, even if we are not always aware of it” (*Na*). *Na* implies that reality, as well as human thoughts and actions, follow rules and happen according to forms. *R* tells us that logic as a discipline arises when we make those rules the object of our thought. By “reflecting simply on the exercise of thought in general” (*R*), we discover rules that are “independent of any particular objects of thought” (*U*) and absolutely necessary because “without them we cannot think at all” (*N*).

3. Hegel’s Critique of Kant’s Formalism

In the section on the Subjective Logic of the Science of Logic on the Concept in General, Hegel recalls Kant’s observations about formal logic in the Introduction to the Transcendental Logic in the *Critique of Pure Reason*. The question at stake is the relation of logic and truth: “When Kant in the *Critique of Pure Reason* in relation to logic comes to discuss the old and famous question: what is truth? he first of all takes for granted as a triviality the nominal explanation, [according to which truth is] the correspondence of knowledge with its object — a definition [which actually has] great, indeed supreme, value” (Hegel, 1969, p. 265-266; Hegel, 2010, p. 523).

For Hegel, the definition of truth in terms of correspondence has “supreme” importance. The common view (defended by Kant himself)

ность. Распространенная точка зрения (отстаиваемая и самим Кантом), согласно которой логика, будучи формальной, «оставляет в стороне всякое содержание», тогда как истина касается содержания и, следовательно, «достаточный и в то же время всеобщий признак истины в данном случае не мог бы быть дан» (В 84; Кант, 2006, с. 147), является внутренне противоречивой. Гегель цитирует Канта (В 84):

«Тó, что желают знать, — указывает далее Кант, — это *всеобщий и верный критерий истины для всякого познания*; он должен был бы быть таким, который был бы применим ко всем знаниям, *безразлично, каковы их предметы*; но так как, пользуясь таким критерием, мы *отвлекаемся от всякого содержания познания (от отношения к его объекту)*, между тем как истина касается именно *этого содержания*, то отсюда ясно, что совершенно *невозможно и нелепо спрашивать о признаке истинности этого содержания знаний*» (Hegel, 1969, S. 266; Гегель, 1972, с. 27–28).

Гегель довольно точно передает оригинальный аргумент Канта (В 82–84; Кант, 2006, с. 146–147). Назовем его «формалистским аргументом» (ФА), который можно разложить на следующие шаги:

1. Истина — это соответствие знания его объекту.
2. То, что мы ищем [в логике], — это универсальные критерии истинности всего знания.
3. Универсальный критерий должен быть действителен для всего знания без различения его объекта.
4. С применением такого критерия осуществляется абстрагирование от всего содержания знания (взаимоотношения с объектом).
5. Поскольку истина касается именно данного содержания, спрашивать о признаке истинности этого содержания знаний невозможно и нелепо.
6. Достаточные и одновременно общие критерии истины не могут быть даны.

according to which logic, insofar as it is formal, “abstracts away from content” — while truth “concerns the content”, and thus “a sufficient and at the same time general criterion of truth cannot possibly be given” (*KrV*, B 84; Kant, 1998, p. 198) — is self-contradictory. Hegel quotes Kant (*KrV*, B 84):

“What we require to know” Kant goes on to say, “is a *universal and sure criterion of any cognition whatever*; it would be such a criterion as would be valid for all cognitions *without distinction of their objects*; but since with such a criterion *abstraction* would be made *from all content* of the cognition (*relation to its object*) and *truth concerns precisely this content*, it would be quite *impossible and absurd* to ask for a mark of the *truth of this content* of cognitions” (Hegel, 1969, p. 266; cf. Hegel, 2010, pp. 523-524).

The original Kantian argument (*KrV*, B 82-84; Kant, 1998, pp. 197-198) is reported by Hegel quite faithfully. I propose to call it the “formalistic argument” (FA). I summarize its steps as follows:

1. Truth is the correspondence of knowledge with the object.
2. What we are looking for [in logic] are universal criteria of the truth of all knowledge.
3. A universal criterion must be valid for all cognitions without distinction of their objects.
4. With such a criterion, abstraction would be made from all content of cognition (relation to its object).
5. Since truth concerns precisely this content, to ask for a mark of the truth of this content of cognitions is impossible and absurd.
6. Sufficient and at the same time general criteria of truth cannot possibly be given.

Гегель поясняет:

Здесь очень определенно выражено обыденное представление о формальной функции логики, и приведенное рассуждение кажется весьма убедительным. Но, во-первых, следует заметить, что подобного рода формальное рассуждение обычно таково, что в своем словесном изложении оно забывает то, что оно сделало своей основой и о чем оно говорит. Было бы нелепо, слышим мы, спрашивать о критерии *истинности содержания* знания; но, согласно приведенной выше дефиниции, истину составляет не *содержание*, а *соответствие* его с понятием (Hegel, 1969, S. 266 – 267; Гегель, 1972, с. 28).

Кантовское (и привычное) воззрение на формальность логики «забывает то, что оно сделало своей основой и о чем оно говорит» (Ibid.; Там же). В следующем фрагменте Гегель отмечает, что формализм, «как только он вдается в разъяснения, говорит обратное тому, что он хочет сказать» (Ibid.; Там же). Гегель имеет в виду, что ФА — самопротиворечие. Действительно, начав с утверждения 1, согласно которому истина есть соответствие, то есть касается как мышления, так и содержания, ФА далее отрицает это, заявляя (см. утверждение 5), что истина касается лишь содержания.

Кроме того, Гегель критикует кантовские воззрения на формы суждения:

Даже относящиеся сюда формы, равно как и их дальнейшие определения, излагаются здесь лишь как бы исторически, а не подвергаются критическому разбору с целью установить — истинны ли они в себе и для себя. Так, например, форма положительного суждения рассматривается как нечто вполне правильное в себе, хотя единственно от содержания зависит истинность такого суждения. Есть ли эта форма *в себе и для себя* форма истины... — исследовать это и не думают (Hegel, 1969, S. 268; Гегель, 1972, с. 29).

Hegel comments:

Here, the usual conception of the formal function of logic is expressed very definitely and the argument adduced has a very convincing air. But first of all, it is to be observed that it usually happens with such formal ratiocination that it forgets in its discourse the very point on which it has based its argument and of which it is speaking. It is alleged that it would be absurd to ask for the criterion of *the truth of the content* of cognition; but according to the definition it is not the content that constitutes the truth, but the *correspondence* of the content with the concept (Hegel, 1969, pp. 266-267; cf. Hegel, 2010, p. 524).

The Kantian (and usual) view about the formality of logic “forgets [...] the very point on which it is based and of which it is speaking” (*ibid.*). In a successive passage Hegel observes that formalism, “as soon as it starts to explain its own position says the opposite of what it intends” (*ibid.*). He means, in other words, that FA is self-contradictory. In fact, it starts by assuming 1, the very definition of truth as correspondence, which implies that truth concerns both thought and content, and later denies it, in stating 5, i.e. that truth only concerns content.

Hegel then complains about Kant’s treatment of the forms of judgement:

Even here the forms which come up for treatment as well as their further modifications are only, as it were, historically taken up; they are not subjected to criticism to determine whether they are in and for themselves true. Thus, for example, the form of the positive judgement is accepted as something perfectly correct in itself, the question whether such a judgement is true depending solely on the content. Whether this form is in its own self a form of truth [...] is a question that no one thinks of investigating (Hegel, 1969, p. 268; cf. Hegel, 2010, p. 525).

Следовательно, согласно Гегелю, ФА не только ложен (внутренне противоречив), но и опасен: он не позволяет Канту задаться вопросом о правомерности форм и их применимости к постижению истины. Вопрос, истинны ли формы, не ставится, так как утверждается, что истина зависит исключительно от содержания.

В упрощенном виде основные ошибки Канта, согласно Гегелю, могут быть представлены следующим образом:

Заключение ФА: 6. «Достаточные и одновременно общие критерии истины не могут быть даны»;

Логические формы, которые Кант использует как «руководства» (*Leitfaden*) для открытия философских форм, излагаются исторически и не подвергаются критике.

В центре гегелевского интереса к интерпретации данных кантовских фрагментов — вопрос о роли «формальной логики» в философии и становлении философской логики, понимаемой, как указано выше, как исследование форм истины. Гегель выступает с критикой не формального характера логики или дисциплины под названием «формальная логика», но формалистских философий логики, существовавших в его время, то есть утверждений, что истина касается только содержания, а формальная логика отвлекается от любого содержания, следовательно, формальная логика не имеет никакого отношения к истине (она не может предоставить материальный критерий истины). Гегель отвергает тезис о том, что «истина касается именно содержания», отмечая, что истина (в своем базовом значении «соответствие», которое лежит в основе логической дисциплины) касается *связи* между формой и содержанием, и, так как логика имеет дело с формами, она в целом способна справиться с определением истины. Поскольку логика не принимает значение форм как само собой разумеющееся и занимает критическую позицию по отноше-

ФА is thus not only wrong (self-contradictory) for Hegel, but also dangerous: it prevents Kant from asking about the legitimacy of the forms in terms of their aptness to grasp truth. The question of whether the forms are true is not asked, because truth is said to “depend solely on the content”.

To simplify and sum up, the principal Kantian mistakes according to Hegel are:

The conclusion of FA: 6. “Sufficient and at the same time general criteria of truth cannot possibly be given.”

ii. That the logical forms, which Kant uses as the *Leitfaden* for discovering the philosophical forms, are only historically taken up, and not subjected to criticism.

At the heart of Hegel’s interest in reading these Kantian passages is the question of the role of “formal logic” in philosophy, and in the establishment of a philosophical logic in the acceptance of “philosophical logic” hinted at above, as an inquiry into the forms of truth. What Hegel criticises is not the formal character of logic or the discipline “formal logic”, but rather the formalistic philosophies of logic of his time, i.e. the views according to which truth concerns only the content, and formal logic abstracts from every content, hence formal logic has nothing to do with truth (it cannot provide a material criterion of truth). What Hegel rejects is the thesis that “truth concerns precisely the content”. Hegel recalls that truth (in its basic meaning as correspondence, a meaning at the very basis of the logical enterprise) concerns the *link* between form and content; and, since logic deals with forms, it is, in principle, perfectly capable of giving an account of truth. Insofar as it does not take the meaning of the forms for granted, and adopts a critical stance towards them, logic is able to make forms apt for expressing truth.

нию к нему, она способна сделать формы пригодными для выражения истины.

Далее я дам критическую оценку гегелевской критики предполагаемого кантовского «формализма». Несмотря на то что Гегель сетует на антиалетическое обращение Канта с формами суждений и категориальными формами, я покажу, что в МД Кант предпринимает действительно важный шаг по переосмыслению и пересмотру статуса традиционной логики и тем самым закладывает фундамент философской логики, которая впоследствии ляжет в основание уже гегелевского подхода.

4. Метафизическая дедукция и защита Канта

Анализ МД проливает свет на следующие гегелевские воззрения.

1. В «Трансцендентальной логике» Кант очевидным образом преследует цель учреждения логики истины (*Logik der Wahrheit*) (A 62 / B 87; Кант, 2006, с. 151), которая тождественна созданию не только необходимых, но и достаточных условий подлинной истинности суждений (Stuhlmann-Laeisz, 1976, S. 21–34). То, что Кант называет «формальной логикой» (то есть общепринятая теория понятий, суждений и силлогизмов, как она представлена в логических руководствах эпохи Канта), дает лишь необходимые условия истины (законы согласия рассудка с самим собой: закон непротиворечия), тогда как трансцендентальное исследование предоставляет необходимые и достаточные условия действительной истинности наших суждений (законы согласия между согласием рассудка с самим собой и реальностью). Учитывая, что в МД Кант возводит (Hoeppner, 2021, S. 336–364) понятие рассудка от логического к реальному, а затем к высшему, или объединенному, пониманию, он тем самым фактически

In what follows, I critically assess Hegel's critique of Kant's supposed "formalism". While Hegel laments Kant's anti-alethic treatment of the forms of judgement and of the categorial forms, I show how, in the MD, Kant accomplishes, in fact, an important operation of repositioning and rethinking traditional logic; and, in so doing, makes a crucial step towards the establishment of the philosophical logic which will later become the explicit core of Hegel's own approach.

4. The Metaphysical Deduction and Kant's Defence

On the basis of a consideration of the MD, these Hegelian views can be discussed.

1. Kant's explicit aim with his *Transcendental Logic* is to establish a logic of truth (*Logik der Wahrheit*) (KrV, A 62 / B 87; Kant, 1998, p. 199) which is one and the same as establishing not only necessary, but sufficient, conditions of the genuine truth of our judgements (Stuhlmann-Laeisz, 1976, pp. 21–34). What Kant calls "formal logic" (the received theory of concepts, judgements, and syllogisms, as presented in the logic manuals of Kant's times) only gives us the necessary conditions of truth (the laws of the agreement of the intellect with itself: the Law of Non-Contradiction); while the transcendental inquiry provides the necessary and sufficient conditions of the effective truth of our judgements (the laws of the agreement between the intellect's self-agreement and reality). Given that Kant, with his MD, develops (Hoeppner, 2021, pp. 336–364) the concept of the intellect from a logical to a real to a higher or unified account, Kant factually overcomes the rigid separation of the formal from the transcendental dimension, and shows the

преодолевают жесткое разделение формального и трансцендентального и демонстрирует органическую связь между логическими и алетическими формами (между формами суждений и категориальными формами)¹³. Он показывает, что трансцендентальное исследование *включает в себя* элемент «формального». Кант пишет: «Та же самая функция, которая придает единство различным представлениям *в одном суждении*, сообщает единство также и чистому синтезу различных представлений *в одном созерцании*; это единство, выраженное в общей форме, называется чистым понятием рассудка» (A 79 / B 104–105; Кант, 2006, с. 171).

Данное утверждение подразумевает, что акты суждения и синтеза созерцаний в родовом отношении тождественны, поскольку представляют собой различные виды одного и того же рода (Hoepfner, 2021, S. 348). Точнее говоря, в МД разрабатывается лишь одна концепция: в «Руководстве» понятие рассудка развертывается по направлению от логического к реальному, а затем возводится к высшему понятию (Ibid., S. 348–364). Соответственно, данная глава преследует три задачи: выделить логическую функцию в процессе суждения, определить категории и продемонстрировать совпадение первой и вторых. В этом свете трансцендентальная логика не отходит от фор-

organic connection between the logical and the alethic forms (between the forms of judgement and the categorial forms).¹² He shows that the transcendental inquiry *includes* the “formal” one. Kant writes: “The same function that gives unity to the various representations in a judgment also gives unity to the mere synthesis of various representations in an intuition, which, expressed generally, is called the pure concept of the understanding” (KrV, A 79 / B 104–105; Kant, 1998, p. 211).

This statement implies that acts of judgment and synthesis of intuition are generically the same, in the sense of being different species of a same genus (Hoepfner, 2021, p. 348). More specifically, it is one and only one concept, which is developed in the MD: The *Leitfaden* is the development of the concept of the intellect from a logical to a real to a higher concept (*ibid.*, pp. 348–364). Correspondingly, the chapter has three tasks: namely, to show the logical function in judging, to show the categories, to show the coincidence of the two. In this light, transcendental logic does not depart from formal logic, or it is not an alternative logic with respect to formal logic, but rather contains formal logic, showing under which conditions it can become a universal, necessary and sufficient, criterion of truth.

¹³ В работе Т. Хёпшнера проводится реконструкция МД, опирающаяся в том числе на тексты, написанные Кантом уже после первой «Критики», а также на архивные материалы и записанные студентами конспекты лекций (см.: Hoepfner, 2021). Для данного анализа особое значение имеют четыре фрагмента: ретроспективное описание задачи метафизической дедукции (B 159); ретроспективное описание процедуры в разделе «О руководстве к открытию всех чистых понятий рассудка» (A 299 / B 355–356); раздел «Об априорных основаниях возможности опыта» в А-редакции «Трансцендентальной дедукции категорий» (A 95–110); § 15–21 В-редакции «Трансцендентальной дедукции» (B 128–148). Далее речь пойдет о понимании Хёпшнером «чистого понятия рассудка» как органического единства, объединяющего формальные и трансцендентальные компоненты.

¹² Hoepfner (2021) provides a reconstruction of MD, which also draws on Kant's writings after the first *Critique*, as well as notes from his *Nachlass* and student transcriptions of lectures. Four passages, in particular, are of central importance to the analysis: the retrospective description of the task of the Metaphysical Deduction in KrV, B 159; the retrospective description of the procedure in the “Transcendental Guiding Thread to the Discovery of all Pure Concepts of the Understanding” (KrV, A 299 / B 355–356); the section “On the A Priori Grounds for the Possibility of Experience” in the A-edition of the Transcendental Deduction of the Categories (A 95–110); §§15–21 in the B-edition of the Transcendental Deduction (B 128–148). In what follows, I focus on Hoepfner's emphasis on the “concept of the intellect” as an organic unity which integrates the formal with the transcendental component.

мальной и не выступает альтернативной по отношению к ней, но включает ее в себя и показывает, при каких условиях она может стать всеобщим, необходимым и достаточным критерием истины.

2. Не только трансцендентальная дедукция, но и МД имеет целью показать «правомерность утверждения». В МД рассматривается доказательство правомерности утверждения о том, что мы *обладаем* чистыми *априорными* понятиями, тогда как трансцендентальная дедукция оценивает правомерность их претензии на априорное отнесение к объектам опыта (Ibid., S. 26, Anm. 65). Представляется, что это соображение проливает свет на характерный кантовский подход к критической функции философской логики. Нормативно-юридический компонент, присущий самой природе дедукции, предполагает, что Кант не просто «исторически излагает» формы суждения и категории, но также осмысляет их и устанавливает их пределы, подвергая их критическому анализу.

Закключение

Итак, я показала, что, несмотря на обширный и стремительно растущий массив работ по логике Канта, сохраняется определенная неясность в отношении того, какую роль в истории логики играет кантовское различие «формальной» и трансцендентальной логики. В этой связи я предположила, что так называемая МД проясняет значение данного различия для оснований философской логики, понимаемой как «логика истины»¹⁴. Мой подход основывается на принципах истории рецепции (Wirkungsgeschichte) (то есть предполагает, что вопрос о философской логике касается философии, развивавшейся *после* Канта и *под его влиянием*) и вдохновлен непосредственно Ге-

¹⁴ Кант считал свою трансцендентальную аналитику «логикой истины» (A 62 / B 87; Кант, 2006, с. 151).

2. Not only the transcendental deduction, but also the MD has the aim of showing the “legitimacy of a claim”. The MD concerns the proof of the legitimacy of the claim that we *possess* pure and *a priori* concepts, while the transcendental deduction assesses the legitimacy of their claim to *refer a priori* to objects of experience (*ibid.*, p. 26n65). This shows, in my view, the specifically Kantian approach to the critical function of philosophical logic. The normative and juridical component, which is intrinsic to the nature of a deduction, implies that Kant not only “historically takes up” the forms of judgement and the categories, but also contemplates and establishes their limits, by subjecting them to a critical analysis.

Conclusion

I have argued that, despite the extensive and exponentially growing literature on Kant’s logic, a certain confusion concerning the role of the Kantian distinction between formal and transcendental logic for the history of logic persists. In this respect, I have claimed that the so called “MD” clarifies this distinction’s role in the foundation of a philosophical logic (in the sense of a “logic of truth”).¹³ My approach is *wirkungsgeschichtlich*-motivated (the question of philosophical logic concerns philosophy *after* and as *prompted by* Kant), and is openly influenced by Hegel. Hegel (2001, p. 23) was, in fact, the first who used the expression “philosophical logic”, to designate his unified scientific logic as devoted to the forms of truth. But it is generally acknowledged, in different ways, that Kant, with his idea of a transcendental logic, which is presumed to be different from formal logic, opens the way to philosophical logic. The

¹³ For Kant, his transcendental Analytic is a *Logik der Wahrheit* (KrV, A 62 / B 87; Kant, 1998, p. 199).

гелем. Гегель действительно первым использовал словосочетание «философская логика» для обозначения разработанной им единой научной логики, имеющей дело с формами истины (Гегель, 1990, с. 61). Однако, несмотря на различия в подходах, общепризнано, что Кант своей идеей трансцендентальной логики, отличной от формальной логики, проложил путь философской логике. В связи с этим возникают следующие вопросы: что такое формальная логика для Канта? Заложил ли Кант своим различием формальной и трансцендентальной логики основания философской логики (схожей с «научной» «единой» логикой, гипотетически предложенной Гегелем)? Если на эти вопросы дается положительный ответ, то в чем именно заключается это различие? Хотя литература по логике Канта весьма обширна, эти вопросы до сих пор не получили исчерпывающего разъяснения. И я показала, что МД вносит вклад в их разрешение. Несмотря на критику Канта со стороны Гегеля, мне представляется, что вопрос о философской логике (в гегелевском понимании) находится в центре МД. В МД Кант определяет условия, при которых возможно совпадение темы формальной логики (в особенности форм суждений) и темы трансцендентальной логики, или трансцендентальной философии (формы познания истины (В 100 / А 75)). МД показывает, что тема формальной логики и *есть* тема философии (априорное как то, без чего мы не можем знать ничего истинного), и тем самым обосновывает философскую логику как логику истины.

Список литературы

- Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М. : Мысль, 1972. Т. 3.
 Гегель Г.В.Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990.
 Кант И. Логика. Пособие к лекциям // Трактаты и письма. М. : Наука, 1980. С. 319–504.
 Кант И. Критика чистого разума, 2-е изд. // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006. Т. 2, ч. 1.

questions, in this respect, are: what is formal logic for Kant? Did Kant, with his distinction between formal and transcendental logic, open the way for a philosophical logic (such as the “scientific” “unified” logic hypothesized by Hegel)? If so, what does the distinction exactly amount to? Although the literature on Kant’s logic is immense, these questions are still not completely clarified. In this context, I have argued that the MD factually contributes to their answers. Hegel’s critique of Kant notwithstanding, it seems to me that the (Hegelian) question of a philosophical logic is at the centre of the MD. In the MD, Kant presents the conditions under which a coincidence between the theme of formal logic (especially the forms of judgement) and the theme of transcendental logic or transcendental philosophy (the forms of the knowledge of truth B 100 / A 75) is possible. The MD tells us that the theme of formal logic *is* the theme of philosophy (the a priori as that without which we cannot know anything true); and, in so doing, grounds philosophical logic as the logic of truth.

References

- Achourioti, T. and van Lambalgen, M., 2011. A Formalization of Kant’s Transcendental Logic. *Review of Symbolic Logic*, 4(2), pp. 254–289. <https://doi.org/10.1017/S1755020310000341>.
 Béziau, J.-Y., Kovač, S. and Lemanski, J., 2024. Neue Forschung zur formalen Logik bei Kant. In: M. Lewin, ed. 2024. *Klassische Deutsche Philosophie: Wege in die Zukunft*. Paderborn: Brill-Mentis, pp. 19–44.
 Boyer, C.B., 1968. *A History of Mathematics*. New York, Chichester et al.: Wiley & Sons.
 Capozzi, M. and Roncaglia, G., 2009. Logic and Philosophy of Logic from Humanism to Kant. In: L. Haaparanta, ed. 2009. *The development of modern logic*. New York: Oxford University Press, pp. 78–158. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195137316.003.0014>.
 Cohnitz, D. and Estrada-González, L., 2019. *An Introduction to the Philosophy of Logic*. New York: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781316275573>.

- Кант И. Венская логика. М. : Канон+, 2022.
- Фреге Г. Логика и логическая семантика. М. : Аспект Пресс, 2000.
- Achourioti T., Lambalgen M. van. A Formalization of Kant's Transcendental Logic // Review of Symbolic Logic. 2011. Vol. 4, № 2. P. 254–289. <https://doi.org/10.1017/S1755020310000341>.
- Béziau J. -Y., Kovač S., Lemanski J. Neue Forschung zur formalen Logik bei Kant // Klassische Deutsche Philosophie: Wege in die Zukunft / hrsg. von M. Lewin. Paderborn : Brill-Mentis, 2024. P. 19–44.
- Boyer C. B. A History of Mathematics. N.Y. ; Chichester et al. : Wiley & Sons, 1968.
- Capozzi M., Roncaglia G. Logic and Philosophy of Logic from Humanism to Kant // The Development of Modern Logic / ed. by L. Haaparanta. N.Y. : Oxford University Press, 2009. P. 78–158. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195137316.003.0014>.
- Cohnitz D., Estrada-González L. An Introduction to the Philosophy of Logic. N.Y. : Cambridge University Press, 2019. <https://doi.org/10.1017/9781316275573>.
- Cook R. T. A Dictionary of Philosophical Logic. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2009. <https://doi.org/10.1515/9780748631971>.
- D'Agostini F. Logica del nichilismo. Roma Bari : Laterza, 2000.
- D'Agostini F. From a Continental Point of View: The Role of Logic in the Analytic-Continental Divide // International Journal of Philosophical Studies. 2001. Vol. 9, № 3. P. 349–367. <https://doi.org/10.1080/09672550110058821>.
- D'Agostini F. Introduzione alla verità. Torino : Bollati Boringhieri, 2011.
- Dutilh Novaes C. The Different Ways in Which Logic Is (Said to Be) Formal // History and Philosophy of Logic. 2011. Vol. 32, № 4. P. 303–332. <https://doi.org/10.1080/01445340.2011.555505>.
- Ficara E. The Form of Truth. Hegel's Philosophical Logic. Berlin ; N.Y. : De Gruyter, 2021.
- Hegel G.W.F. Wissenschaft der Logik // Werke in zwanzig Bänden / hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Frankfurt a/M : Suhrkamp, 1969. Bd. 6.
- Hoepfner T. Urteil und Anschauung. Kants metaphysische Deduktion der Kategorien. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2021.
- Handbook of the Philosophy of Science: Philosophy of Logic / ed. by D. Jacquette. Amsterdam : Elsevier, 2007.
- Kant I. Lose Blätter aus Kants Nachlass / ed. by R. Reicke. Königsberg : Beyer, 1889. H. 1.

- Cook, R., 2009. *A Dictionary of Philosophical Logic*. Edinburgh: Edinburgh University Press. <https://doi.org/10.1515/9780748631971>.
- D'Agostini, F., 2000. *Logica del nichilismo*. Roma Bari: Laterza.
- D'Agostini, F., 2001. From a Continental Point of View: The Role of Logic in the Analytic-Continental Divide. *International Journal of Philosophical Studies*, 9(3), pp. 349–367. <https://doi.org/10.1080/09672550110058821>.
- D'Agostini, F., 2011. *Introduzione alla verità*. Torino: Bollati Boringhieri.
- Dutilh Novaes, C., 2011. The Different Ways in Which Logic Is (Said to Be) Formal. *History and Philosophy of Logic*, 32(4), pp. 303–332. <https://doi.org/10.1080/01445340.2011.555505>.
- Ficara, E., 2021. *The Form of Truth. Hegel's Philosophical Logic*. Berlin New York: De Gruyter.
- Frege, G., 1979. Logic (1897). In: H. Hermes, F. Kambartel and F. Kaulbach, eds. 1979. *Posthumous Writings*. Chicago: The University of Chicago Press, pp. 126–151.
- Hegel, G.W.F., 1969. *Wissenschaft der Logik*. In: G. W. F. Hegel, 1969. *Werke in zwanzig Bänden. Volume 6*. Edited by E. Moldenhauer and K. M. Michel. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Hegel, G. W. F., 2001. *Philosophy of Right*. Translation by S. W. Dyde. Ontario: Batoche Books Kitchener.
- Hegel, G. W. F., 2010. *Science of Logic*. Translation by G. di Giovanni. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hoepfner, T., 2021. *Urteil und Anschauung. Kants metaphysische Deduktion der Kategorien*. New York & Boston: De Gruyter.
- Jacquette, D., ed. 2007. *Handbook of the Philosophy of Science: Philosophy of Logic*. Amsterdam: Elsevier.
- Kant, I., 1889. *Lose Blätter aus Kants Nachlass*. Edited by R. Reicke. Erstes Heft. Königsberg: Beyer.
- Kant, I., 1992. *Lectures on Logic*. New York: Cambridge University Press.
- Kant, I., 1998. *Critique of Pure Reason*. Edited and translated by P. Guyer and A. Wood. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kneale, W. C. and Kneale, M., 1975. *The Development of Logic*. Oxford: Clarendon Press.
- Lapointe, S., 2019. *Logic from Kant to Russell. Laying the Foundations for Analytic Philosophy*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781351182249>.

Kneale W.C., Kneale M. *The Development of Logic*. Oxford : Clarendon Press, 1975.

Lapointe S. *Logic from Kant to Russell. Laying the Foundations for Analytic Philosophy*. L. : Routledge, 2019. <https://doi.org/10.4324/9781351182249>.

Lemanski J. Does Logic Have a History at All? // *Foundations of Science*. 2023. Vol. 30, № 1. P. 227–249. <https://doi.org/10.1007/s10699-023-09933-w>.

Lemanski J. Kant's Crucial Contribution to Euler Diagrams // *Journal for General Philosophy of Science / Zeitschrift für Allgemeine Wissenschaftstheorie*. 2024. Vol. 55, № 1. P. 59–78. <https://doi.org/10.1007/s10838-023-09653-6>.

Nuzzo A. Form, Formality, Formalism in Hegel's Dialectic-Speculative Logic // *History and Philosophy of Logic*. 2023. Vol. 44, № 2. P. 169–183. <https://doi.org/10.1080/01445340.2023.2181581>.

Peirce C. S. [Introductory Lecture on Logic] // *Writings of Charles S. Peirce: A Chronological Edition* / ed. by C. J. W. Kloesel. Bloomington ; Indianapolis : Indiana University Press, 1989. Vol. 4 : 1879–1884. P. 507–510.

Read S. *Thinking About Logic*. Oxford : Oxford University Press, 1995.

Russell B. *Our Knowledge of the External World*. L. : Routledge, 2009.

Sainsbury M. *Logical Forms. An Introduction to Philosophical Logic*. Oxford : Blackwell, 2001.

Santozki U. *Die Bedeutung antiker Theorien für die Genese und Systematik von Kants Philosophie: Eine Analyse der drei Kritiken*. Berlin : De Gruyter, 2006.

Scholz H. *Abriss der Geschichte der Logik*. Freiburg : Karl Alber, 1931.

Seeböhm T. Some Difficulties in Kant's Conception of Formal Logic // *Proceedings of the VIII International Kant Congress (Memphis 1995)* / ed. by H. Robinson. Milwaukee : Marquette University Press, 1995. Vol. I.2. P. 567–581.

Stelzner W., Kreiser L. *Traditionelle und nichtklassische Logik*. Paderborn : Mentis, 2004.

Strube C. *Das Problem einer hermeneutischen Logik* : PhD Dissertation: Universität zu Köln, 1973.

Stuhlmann-Laeisz R. *Kants Logik: Eine Interpretation auf der Grundlage von Vorlesungen, veröffentlichten Werken und Nachlaß*. N.Y. : De Gruyter, 1976.

Tonelli G. *Kant's Critique of Pure Reason Within the Tradition of Modern Logic. A Commentary on its History*. Hildesheim : Olms, 1994.

Lemanski, J., 2023. Does Logic Have a History at All? *Foundations of Science*, 30(1), pp. 227-249. <https://doi.org/10.1007/s10699-023-09933-w>.

Lemanski, J., 2024. Kant's Crucial Contribution to Euler Diagrams. *Journal for General Philosophy of Science / Zeitschrift für Allgemeine Wissenschaftstheorie*, 55(1), pp. 59-78. <https://doi.org/10.1007/s10838-023-09653-6>.

Nuzzo, A., 2023. Form, Formality, Formalism in Hegel's Dialectic-Speculative Logic. *History and Philosophy of Logic* 44(2), pp. 169-183. <https://doi.org/10.1080/01445340.2023.2181581>.

Peirce, C. S., 1989. [Introductory Lecture on Logic]. In: *Writings of Charles S. Peirce: A Chronological Edition, Volume 4: 1879-1884*. Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, pp. 507-510.

Read, S., 1995. *Thinking About Logic*. Oxford: Oxford University Press.

Russell, B., 2009. *Our Knowledge of the External World*. London: Routledge.

Sainsbury, M., 2001. *Logical Forms. An Introduction to Philosophical Logic*. Oxford: Blackwell.

Santozki, U., 2006. *Die Bedeutung antiker Theorien für die Genese und Systematik von Kants Philosophie: Eine Analyse der drei Kritiken*. Berlin: De Gruyter.

Scholz, H., 1931. *Abriss der Geschichte der Logik*. Freiburg: Karl Alber.

Seeböhm, T., 1995. Some Difficulties in Kant's Conception of Formal Logic. In: H. Robinson, Ed. 1995, *Proceedings of the VIII International Kant Congress (Memphis 1995)* vol. I.2. Milwaukee: Marquette University Press, pp. 567-581.

Stelzner, W. and Kreiser, L., 2004. *Traditionelle und nichtklassische Logik*. Paderborn: Mentis, 2004.

Strube, C., 1973. *Das Problem einer hermeneutischen Logik*. PhD Dissertation: Universität zu Köln.

Stuhlmann-Laeisz, R., 1976. *Kants Logik: Eine Interpretation auf der Grundlage von Vorlesungen, veröffentlichten Werken und Nachlaß*. New York: De Gruyter.

Tonelli, G., 1994. *Kant's Critique of Pure Reason Within the Tradition of Modern Logic. A Commentary on its History*. Hildesheim: Olms.

Venn, J., 1971. *Symbolic Logic*. Reprint of the Second Edition. New York: Chelsea Publ. Co.

Venn J. Symbolic Logic. Reprint of the 2nd edition. N.Y. : Chelsea Publ. Co., 1971.

Wolff M. Der Begriff des Widerspruchs in der „Kritik der reinen Vernunft“. Zum Verhältnis von formaler und transzendentaler Logik // Probleme der „Kritik der reinen Vernunft“. Kant-Tagung Marburg 1981 / hrsg. von B. Tuschling. Berlin ; N.Y. : De Gruyter, 1984. S. 178–202.

Об авторе

Элена Фикара, доктор философии, профессор, Университет Падерборна, Падерборн, Германия.

E-mail: elena.ficara@upb.de

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3116-2139>

Для цитирования:

Фикара Э. Формальная и философская логика у Канта и Гегеля // Кантовский сборник. 2026. Т. 45, № 1. С. 40–58.

<https://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2026-1-2>

© Фикара Э., 2026.

Wolff, M., 1984. Der Begriff des Widerspruchs in der „Kritik der reinen Vernunft“. Zum Verhältnis von formaler und transzendentaler Logik. In: B. Tuschling, ed. 1984. *Probleme der „Kritik der reinen Vernunft“*. Kant-Tagung Marburg 1981. Berlin & New York: De Gruyter, pp. 178-202.

The author

Prof. Dr Elena Ficara, Paderborn University, Germany.

E-mail: elena.ficara@upb.de

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3116-2139>

To cite this article:

Ficara, E., 2026. Formal Logic and Philosophical Logic in Kant and Hegel. *Kantian Journal*, 45(1), pp. 40-58.

<https://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2026-1-2>

© Ficara E., 2026.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))